

## Послесловие

Итак, мы проследили «славный» путь русской интеллигенции от ее зарождения до наших дней. Мы выяснили, что она сформировалась в середине XIX века из образованных разночинцев и дворян на фоне идейного противостояния «западников» и «славянофилов» вокруг мифа о «ярких ученых и педагогах, бескомпромиссных борцах с тиранией, творческих личностях, руководствующихся чувствами совести и стыда, эмоциями сострадания и благоговения перед Культурой и Наукой».

Уникальность русской интеллигенции заключалась в том, что с самого начала эта социальная группа оказалась абсолютно чужой в своей стране. Духовной родиной русской интеллигенции стала западно-христианская цивилизация, переживавшая в то время расцвет материальной культуры, а основной целью – стремление приобщиться к ней. Также для интеллигенции было характерно острое неприятие окружающей действительности, то есть негативное мироощущение, которое порождало антисистемное мышление, то есть представление об этнической системе не как о живом организме, подчиняющемся природным законам развития, а как о механизме, устройство которого определяется волей и идеями «гениальных» мыслителей.

Негативное мироощущение и антисистемное мышление сформировали стереотипы поведения этой референтной социальной группы, резко выделявшие ее из других социальных групп. Среди основных можно выделить перманентную оппозиционность власти, представление о собственном великом предназначении, пренебрежение карьерой ради «великой цели», стремление к всеобъемлющим реформам и владение «истиной в последней инстанции».

Правда, своих теорий интеллигенты не имели – они черпали их на Западе, поэтому в вопросе о способе приобщения России к западной цивилизации царил «кабак» непрерывно менявшихся идей. Вначале, под влиянием идеализма Шеллинга и Гегеля интеллигенты уповали на «Абсолютную идею», которая выведет это историческое недоразумение, каковым по их мнению являлась Рос-

сия, на столбовую дорогу мирового прогресса. Главным же врагом поначалу был объявлен бюрократический режим Николая «Палкина».

Затем они получили по мозгам материализмом Фейербаха и поголовно превратились в либералов, нигилистов, социалистов, и прочих истов. Абсолютная идея была отставлена, вместо нее двигателем прогресса был объявлен русский мужик, в котором проницательный взор интеллигентов обнаружил социалистическую потенцию, которую необходимо было лишь разбудить. Главным же врагом России теперь уже было объявлен весь институт самодержавия, которое в лице Александра II в это время осуществляло грандиозные либеральные реформы, начавшиеся с освобождения крепостных крестьян.

После неудачной попытки «разбудить» русского мужика, раздражение интеллигенции распространилось уже на весь народ. Однако материнское сердце интеллигенции не оставляло попыток «осчастливить» непутевого мужика собственными силами. При этом часть интеллигенции сделала ставку на новую теорию Маркса, а движущей силой революции был объявлен пролетариат.

Руководствуясь «эмоциями сострадания и благоговения» интеллигенция своей моральной поддержкой освятила деятельность первых революционеров-террористов, доставив России сомнительную честь стать Родиной современного международного терроризма.

После недолгого периода раскаяния, вызванного пережитым ужасом от русского бунта 1905 года «бессмысленного и беспощадного», интеллигенция вновь с энтузиазмом принялась раскачивать лодку Великой Империи. Но теперь уже все теории были отброшены и в дело пущены масонские технологии, позволившие интеллигенции совместно с земством успешно осуществить первую в новейшей истории «цветную революцию».

Но, одержав долгожданную победу, интеллигенция продемонстрировала свою полную несостоятельность в управлении страной и была «низвергнута революцией», а затем разгромлена большевиками в гражданской войне.

Часть «гигантов русской общественной мысли, властителей дум, пожирателей иностранных философских цитат» сбежали за границу. Где посте-

ленно и растворились среди этносов любезной им Западной Европы. Та же часть, которая осталась в России и сумела выжить после репрессий, в сталинский период атомизировалась, растворившись в безбрежном море «советской интеллигенции».

Казалось, что русская интеллигенция исчезла навсегда, но в брежневский период эти спящие споры вновь проросли и дали диссидентские побеги. И вскоре на них зазеленели листочки новой генерации русской интеллигенции, объединяющим фактором которой, как и прежде, оставалось стремление приобщиться к Западному миру. Но теперь уже это стремление сопровождалось откровенной русофобией, то есть желанием уничтожить не только коммунистическую антисистему, но и ненавистный сердцу каждого истинного интеллигента русский народ, ставший главным препятствием на пути осуществления ее мечты.

Рождение интеллигенции характеризовалось максимальным взлетом духовности ее членов. Там действительно наблюдалась и совесть и эмоции сострадания и благоговения перед Культурой и Природой, и бескорыстное служение идеалам. Но в дальнейшем наблюдалась ее естественная деградация. Если в первых двух поколениях личных интеллигентов преобладали люди, по своим личностным качествам соответствовавшие критериям этой референтной группы, то перед революцией, в третьем и четвертом поколении уже начали преобладать потомственные интеллигенты, попадавшие в эту группу в силу своего рождения и по своим качествам далеко не всегда соответствовавшие ей. То есть там начинала преобладать чеховская «вялая, апатичная, лениво философствующая, холодная интеллигенция».

После катастрофы 17-ого года произошел естественный отбор и среди сохранившихся немногочисленных «непримиримых», ставших потом основой диссидентского движения, этическая планка вновь поднялась. Но в борьбе истинной интеллигенции с коммунистической антисистемой на первые роли вышли представители еврейской составляющей русской интеллигенции, которые сумели навязать остальным представления о том, что приобщение к за-

падной цивилизации возможно только при разрушении русской этнической системы, которая, как они вполне справедливо считали, не способна воспринять западные ценности. То есть в процессе борьбы с коммунизмом русская интеллигенция встала на позиции махровой русофобии.

И после победы над коммунистической антисистемой начался процесс стремительной деградации русской интеллигенции, который происходит на фоне деградации ее духовной Родины – западно-христианской цивилизации. Значительная часть революционной интеллигенции вообще отпала от своей социальной группы, уйдя в бизнес или став профессиональными политиками. Многие рядовые члены либеральной части интеллигенции также от нее отошла, не приняв откровенно русофобские идеи своих вождей.

И если первые русские интеллигенты действительно мечтали о благе России, хотя и превратно ими понятом, то нынешние способны только бегать в «вашингтонский обком» с жалобами на путинский режим и требованиями пожесточе наказать Россию.

Западно-христианский суперэтнос умирает. Жить ему осталось максимум полтора-два поколения, после чего на его месте возникнет что-нибудь вроде «европейских исламских эмиратов». Казалось бы, вслед за ним должна исчезнуть и западническая интеллигенция, так долго терзавшая своими бредовыми идеями нашу несчастную Родину.

Но, как говорится, – не дождетесь! Наши бодрые интеллигенты быстро утрут слезы и устрелят свои пронизательные взоры куда-нибудь в сторону США. И станут нести очередной бред о том, что вселенский центр духовности, как они всегда и считали, находится именно там. Собственно, этот процесс переобувания можно наблюдать уже сейчас.

Так что нам еще долго придется терпеть это чужеродное новообразование, по крайней мере, до тех пор, пока Россия не догонит ведущие экономические державы по уровню экономики и материальной культуры. Если же нам сделать этого не удастся, то интеллигенция останется с нами навсегда!